

«РЕЙТИНГ» – СЛОВО МОБИЛИЗУЮЩЕЕ ИЛИ ДЕЗОРИЕНТИРУЮЩЕЕ?

ЗАДОРЖНИК Иван Евдокимович – д-р филос. наук, Современная гуманитарная академия. E-mail: exp@muh.ru

Аннотация. Россия входит в стадию общественного развития, которая именуется постиндустриальной. В ней важное место занимают вузы как ключевые потребители и производители современного знания, вступающие в продуктивную конкуренцию с зарубежными вузами. Автор размышляет о проблеме рейтингования вузов в связи с выходом в свет двухтомника трудов Центра социологических исследований Минобрнауки России.

Ключевые слова: рейтингование, конкуренция, показатели, информационная дискриминация

Проблема измерения рейтингов вузов достаточно давно и активно обсуждается, причем на самых различных уровнях. Запрос на ее комплексный анализ удовлетворяется с трудом и постепенно, да спешка в этом деле и не нужна. Однако инициативу Центра социологических исследований Министерства образования и науки и Института социально-политических исследований РАН, выпустивших два коллективных сборника статей по указанной теме¹, не отметить нельзя: она завершает предварительную стадию вхождения в проблему и может стать основой для сбалансированной отечественной концепции рейтингования вузов.

Запрос на такую осознания все более артикулированно. По-другому и быть не может: так или иначе Россия входит, а по ряду параметров уже вошла в стадию общественного развития, которая именуется постиндустриальной, или обществом знания. И без осмотра того, какое место в этом обществе занимают вузы – ключевые производители современного знания, вступающие в этой области в продуктивную конкуренцию с институтами Российской академии наук (в свою очередь, активно реализующими и функции образовательных учреждений – достаточно вспомнить

Государственный университет гуманитарных наук при РАН), – здесь не обойтись.

Рейтинг сегодня – слово одновременно устрашающее и ободряющее, а по лучшим замыслам – мобилизующее, особенно если речь идет о рейтинговании вузов. Эта проблема недавно рассматривалась на X съезде Российского союза ректоров, и президент В.В. Путин высказал свою позицию: рейтинг – это «один из инструментов конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Кто же будет их использовать себе во вред в нашу пользу?» Конечно, оглядываться на чужие рейтинги можно и нужно, но необходим и свой, заключил он.

Естественно, это исходящее из здравого смысла суждение вполне правомерно. И об этом говорят не только в России – стране, пожалуй, наиболее дискриминируемой в процедурах международного рейтингования. Так, свой национальный рейтинг вузов относительно недавно создала Саудовская Аравия, причем явно не в целях лишь прославления своей системы образования, а в надежде, что он будет вполне объективным. В публикациях СМИ уже отмечалось, что устоявшаяся англо-американская система рейтингования вузов не устроила не только Россию, но также и крупные европейские

¹ Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований / Под ред. Ф. Э. Шереги, А.Л. Арефьева / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 504 с.; Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. Вып. 2 / Под ред. Г.В. Осипова, А.Л. Арефьева / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 588 с.

страны, где университеты (северо-итальянские и Сорбонна) появились еще в XII в. К примеру, экс-министр образования Франции В. Пекресс, поставив осенью 2010 г. под сомнение надежность таких рейтингов, в которых континентальные европейские вузы в лучшем случае появляются во второй десятке, прямо заявила: англо-американская система рейтингования носит дискриминационный характер (запустим и свое слово, вынося за скобки идеологические коннотации прошлого: эта система – орудие информационного империализма). Комментируя такого рода заявления, отечественные специалисты отмечают: «Лишь французы рискнули бросить ей вызов и выступили с инициативой создания континентальной системы рейтингования, позволяющей давать более адекватные оценки той же Сорбонне, Московскому или Берлинскому университетам» (Кириллова Н.Б. Высшее образование во Франции: смена институциональной парадигмы // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 66–67). Германия – страна с не менее продуктивными научными традициями, также склонна игнорировать процедуры рейтингования вообще. Неевропейские страны (кроме, естественно, бывших британских доминионов) тоже скептически относятся к ключевым рейтингам – и на этом не останавливаются: Институтом высшего образования в Шанхайском университете введен свой мировой рейтинг вузов.

Есть ли в указанных и других странах основания для сомнений? Посмотрим на последний рейтинг Times Higher Education (THE) World University Rankings. Первое место с интегральным показателем 94,3 занимает Калифорнийский технологический институт, за ним следуют Гарвард (93,3) и английский Оксфорд (93,2). Лишь 13-е место занимает Швейцарский технологический институт и только 61-е – французский Эколь политехник (62,2). Между ними вклинились Токийский (76,2), Сингапурский (73,3) и Пекинский (65,2) университеты. Московскому госуниверситету отведено 196-е место (почему-то вспоминается сказка М. Салтыкова-Щедрина о том, как один мужик двух генералов прокормил – и получил от

них рюмку водки да рубль серебром: МГУ ведь своими выпускниками в немалой степени «подкормил» упомянутые высокорейтинговые вузы...). Вопросов возникает больше, чем получается ответов. Но сколь бы ни росли сомнения по поводу процедур рейтингования, каким бы «ненужным» ни казалось создание «рейтинга рейтингов», насколько бы справедливой ни представлялась трактовка ведущих рейтингов как «орудия информационного империализма», – саму проблему отбрасывать непродуктивно.

Ученые, группирующиеся вокруг Центра социологических исследований Минобрнауки и Института социально-политических исследований РАН, выпустили два тома сборника трудов по данной теме, мимо которого вряд ли пройдет не только социолог образования, но и любой практический работник в этой жизнеобеспечивающей сфере. Охватить единым взором все богатство их тематики нелегко, но общий вектор все же вырисовывается. Он в глазах составителей и редакторов сборника, – а это ведущий отечественный специалист по рейтингованию вузов А.А. Арефьев, директор Института социально-политических исследований РАН Г.В. Осипов и лидер предметной области «социология образования» Ф.Э. Шереги, – состоит «в поиске путей повышения конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров» (Вып. 1, с. 12).

Перечислим ключевые темы сборников (их «рейтингование» – на ответственности рецензента). Ведущее место занимают постановочные статьи: П.А. Арефьев «Международные рейтинги высших учебных заведений: история и современность» (Вып. 1, с. 15–65), Г.В. Осипов и С.В. Климовицкий «Индикаторы образования» (Вып. 2, с. 23–158), Ф.Э. Шереги «Дисфункциональность российского профессионального образования» (Вып. 2, с. 443–452).

На второе место можно поставить статьи по методологическим проблемам рейтингования как социологической процедуры. В первой книге это работы: «Методология измерения науки и технологий (опыт

ОЭСР)» (Г.В. Осипов, С.В. Климовицкий); «Методология многомерного ранжирования: возможности комплексной оценки деятельности вузов» (И.В. Аржанова, М.Ю. Барышникова, В.М. Жураковский, Л.В. Заварыкина, И.В. Лазутина, М.В. Ларионова, А.С. Лопатина, В.Л. Нагорнов, О.В. Перфильева); «Глобальный рейтинг по доступности высшего образования» (О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская); «Рейтинг как критерий оценки вуза» (круглый стол журнала «Социология образования»); «Сотрудничество и конкуренция вузов в эпоху рейтингования» (Г.А. Краснова). Во втором выпуске в данном ракурсе интерес вызывают следующие статьи: «К вопросу о рейтингах и рангах» (А.В. Белоцерковский); «Round University Ranking – инструмент оценки и сопоставления университетов на основе данных InCites» (И.Э. Булженков, О.Н. Соловьев), «Инновации и псевдоинновации в высшей школе» (М.В. Кочетков); «Слияние и присоединение вузов в России и за рубежом» (Д.В. Меликян).

Вопросам международного рейтингования посвящены статьи: «Международный рейтинг университетов VEBOMETRICS: динамика сетевой активности российских вузов (2007–2013)» (О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская); «Международный рейтинг молодых вузов» (А.Л. Арефьев, В.Л. Мошняга); «Национальные соглашения с зарубежными странами в области образования и науки как потенциал повышения показателей международной академической и исследовательской деятельности ведущих университетов России» (А.Л. Ридигер); «Вузы в пространстве индикаторов международных рейтингов» (Д.А. Рувальтер, Ю.С. Богачев, В.П. Шестак); в число этих работ можно включить статьи по рейтингованию вузов в странах СНГ: «Рейтинг университетов стран СНГ» (А.В. Ходырев, Е.Ю. Филиппенко); «Рейтинг ведущих университетов постсоветского пространства как инструмент оценки национальных образовательных систем» (Д.В. Петросянц, А.Г. Чаплыгин).

Около десятка статей посвящено рейтингованию отечественных вузов, пять – инфраструктуре рейтингования (например,

работы о публикационной активности вузов, о библиографических показателях и др.). Семь написаны иностранными авторами, они со своих позиций освещают всю упомянутую выше тематику. Достоинство завершают эту тематическую рубрику статьи по трудоустройству: действительно, этот показатель ключевой, именно его слабый и, не побоимся сказать, недостоверный учет отбрасывает на отдаленные позиции в международных рейтингах российские вузы. Заслуживают упоминания в этом плане такие работы, как «Индекс “профессионального балласта” среди выпускников учреждений профессионального образования» (Г.Л. Ключарев) и «Развитие системы мониторинга трудоустройства выпускников» (В.А. Гуртов, Л.М. Серова, И.С. Степуть, Е.А. Федорова, Д.М. Мороз).

Еще одно деление – по источникам поступления материалов: из 33-х статей авторами 24-х являются отечественные ученые; половина из них была опубликована в журналах «Высшее образование в России» (6), «Социология образования» (3), «Эксперт» (2) и «Власть» (1). Правда, конкретные номера журналов почему-то не указаны, а ведь обычно статьи такого рода публикуются в рубриках в сочетании с другими материалами, что важно для тех, кто занимается соответствующей проблематикой.

Охвачено, казалось бы, все... Но не будем спешить с похвалами. Фундаментальность рецензируемого труда все же не снимает претензий к нему – в плане некоторых исследовательских лакун. В начале рецензии отмечалось неприятие отечественными специалистами принципов англо-американской модели рейтингования. Не только поиск альтернатив, но даже критика со стороны организаторов системы образования с должной полнотой в рецензируемых томах не представлены. Все же наиболее незащищенной перед такого рода рейтингованием остается Россия. Точнее, не просто остается – ее выталкивают с поля зрения рейтинговых агентств, и часто непонятно по каким причинам, ибо даже «информационному империализму» присуща – должна быть присуща – некая доля рациональности. Ведь

прошло немногим более полстолетия с того времени, как президент США Дж. Кеннеди поставил задачу перенимать образцы организации образовательного процесса в СССР, – и на тебе: ищи российские вузы в третьей–четвертой сотне. Разобраться в этом нажиме нужно, но важен и более действенный, как говорится, «ответ Чемберлену». И он дается: журнал «Эксперт» разрабатывает и регулярно публикует свои рейтинги, учитывая в первую очередь такой параметр, как «трудоустройство», а точнее, «трудоустриваемость». Почему составители и авторы двухтомника практически проигнорировали эти усилия?

Это, впрочем, беда всех отечественных наук: не замечать альтернативных точек зрения – и даже замалчивать критику, едва ли не исходя из аргументов типа: что они понимают? Ах, они нехорошие люди. Не беритесь не за свое дело... Такая аргументация *ad hominem* давно мешает отечественной науке, и от нее надо избавляться. Правда, составители сборников заявляют о своей открытости диалогу, но ведь есть и чисто науковедческие нормы, одна из которых предполагает по возможности полный охват рассматриваемой темы хотя бы на уровне упоминания источников. В этом плане авторы некоторых статей придерживаются противоположной стратегии, прорывая дырки во вкусном сыре лишь для себя...

Второй упрек: связывание рейтингов с некими привилегиями, хотя бы репутационными. В современной науке, говоря евангельскими словами, «дух веет, где хочет»: открытие может состояться в заштатном вузе, а штакетник рейтингования может помешать включить его в научный оборот. Да и ментальность русских ученых надо учитывать: создать – создам, а не то что продавать – хвалиться не буду. Деньги, слава, профессиональное признание, премии – да зачем они?... Казус Перельмана, решившего теорему Пуанкаре, но отказавшегося без особой помпы от престижной премии, – в этом плане не только высокозначимый этический урок подлинным исследователям, но и фиксация специфики менталитета отечественного ученого. И спе-

циалистам по рейтингованию следует учитывать деривационные эффекты от такой вот ментальности, непонятной принципиально тем же создателям (псевдо)классической системы рейтингования.

Еще один недостаток в изложении авторских позиций – доминирование количественных показателей в процедурах рейтингования при игнорировании квалиметрических подходов. Первые можно выстроить так, что непонятым становится, как наука в той или иной стране вообще выживает. А вот вторые зачастую упускаются. Как же тогда объяснить некоторые технологические прорывы, научные открытия и т. п. в нашем отечестве? Порассуждаем в этом направлении. Россия после долгого застоя сделала мощный рывок в освоении и производстве новых вооружений. И что, их создавали неграмотные люди? США и западные страны импортируют русские умы, обеспечивающие в том числе и повышение рейтингов их вузов. Что, они из образовательного небытия появляются?

Эти и ряд других проблем следует дорабатывать авторам большинства публикаций сборников в своих дальнейших исследовательских трудах. Ибо векторы – общий и частный – продуктивного изучения высокозначимой социальной проблемы рейтингования вузов в рассматриваемом труде намечены. Дело за дальнейшим их продвижением в направлении создания если не отечественного варианта рейтингования, то такого оформления указанной процедуры, которая давала бы ориентированную на высокую продуктивность оценку и системы образования в целом, и входящих в нее вузов.

Жизнь, конечно, обгоняет многие инициативные работы авторов коллективного сборника, но в качестве пунктов отсчета подобных обгонов она и замышлялась. Более того, книга ценна тем, что фиксирует такие пункты и позволяет обосновывать лонгитюдность исследований и постоянный мониторинг процессов в сфере образования.

Небольшой пример: «Российская газета» (2014, 5 декабря) опубликовала ободряющий рейтинг вузов БРИКС. В сотню лучших вузов вошли Московский госуни-

верситет (5-е место), Московский инженерно-физический институт, Новосибирский госуниверситет, Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский университет, Уфимский авиационный технический госуниверситет, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана. Примечательные сведения. Но в газете не расшифровано, что рейтинговое охватывает вузы не только стран БРИКС, но и государств с развивающейся экономикой на всех континентах, включая, к примеру, Венгрию, Мексику и Малайзию, – об этом узнаешь из статьи П.А. Арефьева (Вып. 1, с. 240–247), посвященной данному рейтингу; она же содержит и распределение вузов на 2013 г., в соответствии с которым МГУ занимал 10-е место. Статья расписывает диспозицию вузов в рейтинге довольно подробно, и ее внимательное прочтение позволяет глубже понять интерес к проблеме рейтингования и ректора лучшего вуза страны. Та же «Российская газета» приводит суждения В.А. Садовниченко, довольно основательно ставящего вопрос о создании национального рейтинга вузов с центром в Москве. По его мнению, усилия различных групп «рейтинговедов» следует объединить, а предложения по его разработке, причем в первую очередь не со стороны «сражающихся за рейтинг» вузов, а независимых экспертов, должны быть представлены к 1 июня 2015 г.

Независимые аналитики и СМИ при этом должны сосредоточиться, на наш взгляд, на таких критериях оценивания, как трудоустройство и успешная карьера выпускников, востребованность отечественных специалистов за рубежом, более ши-

рокий диапазон международных премий. Весьма интересным представляется учет такого параметра, как социальная функция университета, представленность в нем гуманитарных наук, включая изучение древних языков и пластов культуры современных народов. Обсуждение этих предложений уже ведется, более того – разрабатываются и соответствующие рекомендации по оптимизации процессов национального рейтингования. И нет никаких сомнений в том, что фундаментальный двухтомник стоит – должен стоять и раскрываться! – на столах всех разработчиков в качестве некой площадки для взлета, креативных идей и продуктивных инициатив. В этом его несомненная ценность, иллюстрируемая русской пословицей: дорога ложка к обеду.

Постараемся с учетом сказанного ответить на вопрос, поставленный в начале статьи: стоит ли восторгаться процедурой рейтингования или же следует отнестись к ней настороженно? Ответ будет – настороженно. Ибо, казалось бы забытая сегодня напроць лексика в духе «информационного империализма», при интерпретации англо-американской системы рейтингования оказывается вполне уместной – таковой имеет место.

Настороженность – не значит бездействие, и большинство авторов исследований, статьи которых включены в рассматриваемые здесь книги, как раз выступают за более тщательную проработку процедур рейтингования. В этом заинтересованы все, в том числе занимающие ведущие позиции в известных международных рейтингах.

К такого рода размышлениям приводит знакомство с фундаментальным трудом по проблематике рейтингования.

“RATING”: IS THIS WORD MOBILIZING OR MISLEADING?

ZADOROZHNYUK Ivan E. – Dr. Sci. (Philosophy), Modern Humanitarian Academy, Moscow, Russia. E-mail: exp@muh.ru

Abstract. Russia enters a post-industrial stage of social development. It is characterized by an important place of the universities as a key producer and also consumer of modern knowledge. Today Russian universities come in productive competition with foreign universities. The author presents his reflections on the problem of universities rating in connection with the release of the two-volume works of the Centre for Sociological Research

of the Ministry of Education and Science of Russian Federation (University Ranking: International and Russian Experience/ F.E.Sheregui, and A.L. Arefiev (Eds)/ The Ministry of Education and Science of Russian Federation. Moscow: Centre for Sociological Research Publ., 2014. 504 p.; University Ranking: International and Russian Experience. Issue 2/ G.V. Osipov, and A.L. Arefiev (Eds)/ The Ministry of Education and Science of Russian Federation. Moscow: Centre for Sociological Research Publ., 2014. 588 p.

Keywords: rating, university ratings, employability, information discrimination

Университеты России в рейтинге университетов QS: Развивающаяся Европа и Центральная Азия 2014/15	
Ранг	Название университета
1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
2=	Новосибирский государственный университет
7	Санкт-Петербургский государственный университет
17=	Московский физико-технический институт
21	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
31	Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)
33	Томский государственный университет
34	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
37	НИУ Высшая школа экономики
39	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
45	Томский политехнический университет
51-60	Казанский федеральный университет
51-60	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
51-60	Южный федеральный университет
61-70	Российский университет дружбы народов
61-70	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
71-80	Новосибирский государственный технический университет
71-80	Дальневосточный федеральный университет
71-80	Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
71-80	Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС"
81-90	Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
91-100	Воронежский государственный университет
91-100	Пермский государственный университет
91-100	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)
91-100	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
91-100	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР)
©QS Quacquarelli Symonds 2004–2015 www.iu.qs.com/eeca2014-rankings-results/	